

Вариативное согласование и структура сочиненной составляющей

© 2024

Павел Валерьевич Гращенко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт искусственного интеллекта AIRI, Москва, Россия; pavel.gra@gmail.com

Аннотация: В рамках современного формального синтаксиса предложено множество анализов структуры, стоящей за сочиненными составляющими. При этом ни один из имеющихся подходов не описывает всей совокупности свойств сочинения, в том числе вариативное согласование предиката по числу (и роду). В статье предпринимается попытка определить правила внутренней организации сочиненных групп. Изучение примеров из корпуса русского языка RuConst с разметкой по синтаксическим составляющим позволяет утверждать, что кроме известных ранее факторов на выбор числовой стратегии влияет также линейная длина конъюнктов и расстояние между ними и вершиной. Кроме того, для русского языка оказывается актуальна стратегия согласования по ближайшему (не обязательно первому) конъюнкту. Анализ совокупности представленных фактов позволяет сделать вывод об отсутствии иерархической организации при сочинении, что развивает некоторые общие идеи о синтаксической деривации, высказанные в трудах Н. Хомского.

Ключевые слова: вариативность, корпусная лингвистика, русский язык, синтаксис, согласование, сочинение, формальный синтаксис

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>. Автор чрезвычайно признателен А. А. Герасимовой за помощь в статистическом анализе данных. Ответственность за все недостатки данной работы — целиком на совести автора.

Для цитирования: Гращенко П. В. Вариативное согласование и структура сочиненной составляющей. *Вопросы языкознания*, 2024, 3: 7–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.3.7-30

Variable agreement and the structure of coordination

Pavel V. Grashchenkov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Artificial Intelligence Research Institute, Moscow, Russia; pavel.gra@gmail.com

Abstract: Modern formal approaches to syntax propose different underlying structures for coordinate constructions. At the same time, none of them describe the entire set of properties of coordination, including variable predicate agreement in number (and gender). The goal of the paper is to define the internal organization of coordinate phrases. As the study of examples from the Russian treebank demonstrates, in addition to the previously known factors, the choice of agreement strategy is also influenced by the linear length of conjuncts and the distance between them and the verbal head. Additionally, the strategy of matching the nearest (and not necessarily the first) conjunct is relevant for Russian. We present and analyze the corpus data and conclude that there is no hierarchical organization in coordination. This lets us elaborate on some general ideas about syntactic derivation put forward by Noam Chomsky.

Keywords: agreement, coordination, corpus linguistics, formal syntax, Russian, syntax, variation

Acknowledgements: This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project No. 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>. The author is extremely grateful to A. A. Gerasimova for her help in statistical data analysis. All the shortcomings of this work are the author's entire responsibility.

For citation: Grashchenkov P. V. Variable agreement and the structure of coordination. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 3: 7–30.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.3.7-30

1. Проблемы синтаксического устройства сочиненных составляющих

Несмотря на представленную в [Hudson 1980; Zwicky 1985] и некоторых других работах апологетику зависимостей как синтаксического инвентаря, достаточного для получения представления о синтаксической структуре, понятие синтаксической группы кажется необходимым, см. [Тестелец 2001: 101–154]. Одна (но не единственная) из наиболее проблемных структур для анализа средствами грамматики зависимостей — сочинительная: «[н]астоящим кошмаром для анализа в терминах зависимостей оказываются разнообразные сочинительные конструкции» [Там же: 102]. Можно сказать, что без использования синтаксических составляющих построить адекватное описание синтаксической структуры естественного языка не представляется возможным.

Говоря о синтаксических составляющих или группах, мы сталкиваемся с необходимостью определять их тип: NP (DP), VP (TP), ... В стандартных представлениях, например в синтаксической типологии, принято считать, что тип составляющей автоматически наследуется от ее вершины, при этом таковая вершина а) известна и б) единственна. В формальных теориях допускается возможность множественных вершин в одной составляющей или, напротив, отсутствие категориальных ярлыков на проекциях.

Сочиненные структуры ставят сложные вопросы относительно своей вершинности и категориальности даже с точки зрения «наивного» подхода «одна составляющая — одна вершина». Кандидатами на вершину можно считать как любой из конъюнктов, так и собственно сочинительный союз, выраженный или нулевой. В первом из представленных ниже примеров согласование с предикатом по роду контролируется первым конъюнктом (1a), во втором — вторым (редкий и почти не обсуждавшийся для русского языка случай, см., однако, [Крејсі 2020]) (1b), в третьем предикат согласуется по множественному числу, которое не представлено ни одним из контролеров в явном виде и может быть возведено к сочинительному союзу (1c):

(1) [Гращенко 2024]

- a. *Сгорел частный дом и хозяйстройка.*
- b. *Обрыв троса финишера и задержка с устранением неисправности стала отправной точкой событий.*
- c. *В результате мужчина и женщина получили телесные повреждения.*

Целью данной работы является формулирование общих выводов относительно структуры сочиненной составляющей¹ на основании данных русского предикативного согласования. Мы начнем обсуждение с представления наиболее популярных в теоретической литературе гипотез относительно структуры сочиненных составляющих. Основные проблемы, которые будут нас волновать, таковы: а) вопрос о вершине; б) вопрос о внутренней

¹ В данном исследовании мы ограничились русскими предложениями, где сочиненный субъект включает одиночный сочинительный союз *и*.

структуре; в) вопрос о том, как именно оказываются представлены грамматические признаки сочиненной группы.

Что касается вершины, то главная проблема связана с тем, можно ли постулировать вершину сочиненной группы, и если да — который из элементов группы играет эту роль. Говоря о структуре, необходимо определиться с тем, является ли она плоской или иерархической, что можно сказать об иерархии и т. д. Наконец, с точки зрения грамматических признаков, которые характеризуют сочиненную проекцию, мы будем обсуждать в первую очередь данные согласования по числу (и немного — роду), предполагая, что на основании поведения этих признаков можно сделать вывод и о том, как сочиненная составляющая получает категориальный тип.

После исчисления свойств сочиненных составляющих и основных гипотез об их структуре мы представим эмпирические данные, источником которых послужил русский синтаксический корпус с разметкой по синтаксическим составляющим [Гращенков 2024]. Анализ корпусных данных и обсуждение факторов, определяющих выбор числовой стратегии (размер составляющих, дистанция между ними), позволит нам выработать представления о порядке деривации клаузы и структуре сочиненной группы.

2. Свойства сочиненных составляющих

Сочинительные структуры демонстрируют ряд свойств, которые радикальным образом отличают их от синтаксических проекций остальных типов. Перечислим основные характеристики сочинения, отличающие его от других типов организации синтаксической проекции. Все описанные ниже особенности сочинительных структур² не совпадают с таковыми у «обычных», эндоцентрических составляющих.

Небинарность. Если не принимать в расчет случаи бессоюзного сочинения, в сочинительных структурах всегда происходит слияние более чем двух элементов. Это отличает отношения элементов сочиненной группы от отношений предлога и именной группы, глагола и предложной / именной группы и т. п.³ В современной синтаксической теории бинарный подход к соединению элементов является общепринятым. Если у некоторой единицы (глагола, прилагательного, ...) имеется более чем одна валентность, порядок их присоединения можно установить разного типа диагностиками.

Сочинительные структуры не бинарны — они соединяют три элемента одновременно, причем ни один из них не является факультативным (**Я встретил Петю и; *Я встретил или Машу*). Бессоюзное же сочинение всегда связано с особой интонацией, из чего можно сделать вывод об обязательном присутствии (как минимум) трех элементов, один из которых кодируется просодически.

Порядок конъюнктов. Если менять местами первый и второй конъюнкты, это будет сказываться на семантике (примеры (2a) и (2b)) или приемлемости анафорических средств (примеры (2c) и (2d)):

² Будем использовать для них обозначение &P.

³ Замечание рецензента состояло в том, что «[н]епонятно, почему сочиненная группа отличается наличием более чем двух элементов от сочетания глагола и предложной группы». Различие здесь в том, что в случае глагола с предложной группой имеет место синтаксическая селекция предлога, который, в свою очередь, употребляется с определенной падежной формой. Процесс селекции получается последовательно бинарным (глагол — предлог, предлог — именная группа). В случае сочинения имеет место селекция конъюнкта (определенной категории), который, в свою очередь, сопровождается другим конъюнктом или конъюнктами (и союзом), появление которых удовлетворяет те же самые селективные свойства управляющей вершины (глагола и т. п.).

- (2) а. *Петя много выпил за рулем, и у него отобрали права.* ≠
 б. *У него отобрали права, и Петя много выпил за рулем.*
 в. *Петя_i и его_{i,j} жена были в ссоре.*
 д. *Его_{i,j} жена и Петя_i были в ссоре.*

Связь союза и второго конъюнкта. Как впервые замечено еще в [Ross 1967], союз формирует более тесный комплекс со вторым конъюнктом:

- (3) а. *Вася уехал. И даже не попрощался.*
 б. **Вася уехал и. Даже не попрощался.*
 в. *Мы купили хлеба на ужин. И вина.*
 д. **Мы купили хлеба и на ужин. Вина.*
 е. *Маша приготовила блины сегодня, и еще оладьи.*
 ф. **Маша приготовила оладьи сегодня, блины и еще.*

Повторяемость. С одним и тем же сочинительным средством возможно образование нескольких &P одного уровня: (*и*) *взрослые, и дети, и люди, и звери, ...* Предлоги и другие управляющие вершины не допускают подобных употреблений.

Примечательно, что в случае языков с левым ветвлением ситуация часто (но не всегда) может быть обратной. Для повторяемых сочинительных средств в левоветвящихся языках характерно расположение справа от конъюнктов (подобно глаголам, послелогам и т. д.):

- (4) МИШАРСКИЙ ТАТАРСКИЙ
räxmät zavot-ta-gy načal'nik-lar-ga da üz-ebez-neñ persidätel-lär-gä
 спасибо завод-LOC-ATR начальник-PL-DAT и сам-1PL-GEN председатель-PL-DAT
dä brigadir-lar-ga da
 и бригадир-PL-DAT и
 'Спасибо и заводским начальникам, и нашим председателям, и бригадирам'.

Управление. В отличие от управляющих вершин типа предлогов или глаголов, сочинительный союз, например в русском языке, не обладает субкатегоризирующими свойствами. В ряде языков, впрочем, сочинительные средства иногда демонстрируют такое поведение. Так, в английском при сочинении союз может либо «присваивать» значения косвенного падежа, как в примерах (5a) и (5b), либо «снимать» присвоенные предлогом косвеннопадежные значения, как в (5c) и (5d):

- (5) [Progovas 1998a: 4]
 а. ***Them** and **us** are going to the game together.*
 б. *She and **him** will drive to the movies.*
 в. *All debts are cleared between you and **I**.*
 д. *I really wanted my mother to live with my husband, Michael and **I**.*

Морфосинтаксический центр. Критерий морфосинтаксического центра применяется при выделении вершины синтаксической группы. Вершина — один из элементов группы, который содержит в явном виде признаки всей проекции, см. [Zwicky 1985; Hudson 1987]. Например, так ведет себя число у английских существительных и именных групп; вид, время и наклонение для русских глаголов и предикаций и т. д.

Есть ли морфосинтаксический центр в &P? Скорее нет: сочинительные союзы не содержат грамматических признаков, а свойства всей сочиненной группы в целом обычно определяются свойствами конъюнктов и никак не представлены на средствах сочинения.

Валентность на &P. Другие вершины и/или структуры могут требовать появления при себе группы определенной категории. Один и тот же семантический участник может кодироваться по-разному при разных управляющих вершинах, ср. выражение стимула при глаголах *нравиться* и *любить*, участника — обладателя знаний при прилагательных *известный* (кому-либо) и *знаменитый* (в каком-либо месте, среди кого-либо) и т. д. Про сочиненные составляющие такого нельзя утверждать — сложно найти контексты, которые требовали бы именно и только &P.

Валентность на &P может усматриваться 1) у симметричных и реципрокальных предикатов (*быть параллельным, целоваться, ...*) и 2) при предлоге *между* (*между мной и тобой*). Из-за того, что в обоих случаях &P могут заменяться на именные группы множественного числа, есть основания считать, что выбор &P происходит на семантических основаниях, т. е. «синтаксическая валентность» по Ю. Д. Апресяну или с-селекция по Н. Хомскому в данных случаях ни при чем.

Запрет на сочинение составляющих разных типов (Coordination of likes). Данный запрет не допускает участия в сочиненной составляющей единиц разных категорий (**Я увидел разбитую и грузовик; *пианист из Москвы и известный своим мастерством*). Запрет на несовпадение категорий, однако, регулярно не соблюдается. Слегка изменив предложения из [Sag et al. 1985: 117], для русского языка также можно предложить примеры, не подпадающие под указанный запрет:

- (6) а. *Петя дурак или ничего не понимает.*
 б. *Петя из неблагополучной семьи и невоспитан.*
 в. *Петя вернулся домой, больной и со всеми в ссоре.*

Си-командование. Известным фактом, см. [Progovac 1998a; 1998b; de Vries 2003] и др., является отсутствие структурного приоритета у первого конъюнкта по отношению к материалу внутри второго конъюнкта. В нижеследующих русских предложениях пример (7а) демонстрирует невозможность связывания рефлексива из первого конъюнкта (а пример (7б) — доступность связывания при наличии внутреннего антецедента в составе второго конъюнкта); пример (7с) — доступность кореферентного прочтения анафора.

- (7) а. *Петя_i и страх перед собой_{i,j} (беспокоили Машу).*
 б. *Петя_i и его_i страх перед собой_{i,j} (беспокоили Машу).*
 в. *Петя_i и страх перед ним_{i,j} (беспокоили Машу).*

Запрет на вынос из сочиненной структуры (Coordinate Structure Constraint). Одним из установленных Дж. Россом в [Ross 1967] ограничений на синтаксическое передвижение был запрет на вынос из сочиненной структуры:

- (8) а. **Кого Маша позвала в гости и Петю?*
 б. **Кого Маша позвала в гости Петю и?*

Как, однако, указывается в [Зализняк, Падучева 1979] и последующих работах, см. [Лютикова, Герасимова 2021], исключение для данного запрета обнаруживается в области глагольных проекций:

- (9) [Зализняк, Падучева 1979: 305]
 а. *Это чай, который ты ушел в кино и не допил.*
 б. *Там был еще один юноша, который всем надоел, и его выставили.*

Вариативное согласование. Сочинительная конструкция — одна из структур, наиболее последовательно демонстрирующих колебания в том, как она представлена во внешнем

синтаксическом контексте⁴. Как неоднократно отмечалось (см. [Пешковский 1928/2001; РГ 1980; Кодзасов 1987; Babyonyshev 1997; Johannessen 1998; te Velde 2005; Санников 2008; Benmamoun et al. 2009; Подлесская 2012; Пекелис 2013; Крејси 2020; Паско 2023] и др.), вариативное согласование сочиненных субъектов по мн. или ед. ч. регулярно встречается как в русском, так и в других языках мира.

В [РГ 1980: § 2246], во многом опирающейся на [Пешковский 1928/2001]⁵, описаны базовые правила употребления форм ед. и мн. ч. с сочиненными подлежащими:

(10) Употребление числа при сочиненном подлежащем по [РГ 1980]

- 1) При порядке VS, «[е]сли место подлежащего занято открытым рядом (союзным или бессоюзным)», возможны колебания, но предпочитается форма мн. ч., см. примеры (11a);
- 2) При порядке SV — всегда мн. ч., примеры (11b);
- 3) Если на первом месте в подлежащем форма мн. ч., согласование — по мн. ч., пример (11c);
- 4) Если «подлежащее и сказуемое разделены другими словами, то в сказуемом правильна только форма мн. ч», пример (11d);
- 5) «При обозначении совместного действия сказуемым-глаголом с постфиксом -ся правильна форма мн. ч.», см. примеры (11e). Отметим, что так же ведут себя и другие симметричные предикаты: *Знакомы / *Знаком Петя и Маша давно* (ср.: *Знаком/ы Петя с Машей давно*).

(11) [РГ 1980: § 2246]

- a. *К берегу бежали/бежал Ваня и Коля;*
Огорчились/огорчился брат и сестра;
Слушает/слушают меня корреспондент и секретарь;
К берегу бежали/бежал Ваня и другие мальчики;
По ту сторону прилавка... возвышались/возвышался хозяин и хозяйка;
На окраине догорали/догорал сарай и скирды сена.
- b. *Станция и мост сгорели;*
Брат и сестра огорчились;
Папиросы и махорка кончаются.
- c. *Снова шум, крик, сборы, пьется чай, курятся папиросы и махорка.*
- d. *Его доброта, ум, отзывчивость, покорившие всех, снискали ему любовь и уважение⁶.*
- e. *Слились и яркий звон и гул колоколов.*
Сцепились пес и кот.

⁴ См. обсуждение морфосинтаксического центра выше.

⁵ Примечательно, что именно в работе А. М. Пешковского [1928/2001: 450] впервые (насколько может судить автор) встречается формулировка «согласуется с ближайшим» подлежащим.

⁶ Данный пример, единственный в [РГ 1980], демонстрирует влияние дистанции на выбор числовой стратегии согласования. Отметим при этом, что в данном примере есть общее определение во мн. ч. и порядок SV, что согласно [РГ 1980] и так должно предписывать мн. ч. глагола. Ниже мы приведем собственные примеры и обсудим влияние расстояния между сочиненным подлежащим и сказуемым.

Добавим, что при наличии в подлежащей именной группе общего определения мн. ч. согласование также обязательно по мн. ч.:

(12) [Гращенков 2024]

Жертвами стихийного бедствия стали пожилые мужчина и женщина.

В [Кодзасов 1987; Пекелис 2013], где исследуются свойства двойного союза *и ... и ...*, в качестве еще одного фактора, влияющего на выбор числа глагола, приводится одушевленность. В [Санников 2008; Пекелис 2013] упоминаются также способствующие выбору ед. ч. факторы настоящего (в противоположность прошедшему) времени и совпадения рода у сочиненных существительных.

В ряде источников, см. кроме [РГ 1980: § 2246], например, [Benmamoun et al. 2009; Krejci 2020] и др., выдвигается предположение о зависимости согласования по ед. ч. от расстояния между сказуемым и подлежащим: чем больше дистанция, тем меньше вероятность появления ед. ч. на глаголе.

В англоязычной литературе способность предикатов согласовываться с первыми конъюнктами сочиненных субъектов известна как «частичное согласование» (Partial Agreement) или «согласование по первому конъюнкту» (First Conjunct Agreement, FCA). Если говорить о языках с правым ветвлением⁷, обратная ситуация, «согласование по последнему конъюнкту» (Last Conjunct Agreement, LCA), наблюдается редко, см. некоторые свидетельства в [Krejci 2020]. В качестве случаев LCA в [Ibid.: 102] приводятся типы примеров, в которых а) за обоими конъюнктами⁸ стоит один и тот же объект действительности; б) оба конъюнкта — неисчисляемые существительные; в) оба конъюнкта — существительные, определяемые некоторыми кванторами⁹. Ниже мы приведем примеры согласования по последнему конъюнкту из русского языка.

Примечательно, что есть свидетельства того, что в языках с левым ветвлением согласование все же может происходить по последнему конъюнкту, см. примеры для хинди и цезского из [Benmamoun et al. 2009]:

(13) Хинди [Ibid.: 71]

maiN-ne ek chaataa aur ek saaRii khariid-ii
я-ERG DEF зонтик.ABS.MASC.SG и DEF сари.ABS.FEM.SG купить-PERF.FEM.SG
'Я купил(а) зонтик и сари'.

(14) Цезский [Ibid.: 71]

kid-no uži-n Ø-ik'is
девочка.ABS.П-и мальчик.ABS.И-и I-идти
'Мальчик и девочка пришли'.

Для левоветвящихся языков в таком случае говорят о согласовании по ближайшему конъюнкту (Closest Conjunct Agreement, CCA).

Помимо сочинения, для русского языка зафиксированы и другие случаи варьирования согласования, см. [РГ 1980: § 2245; Madariaga, Igartua 2017] и др. Известная часть колебаний в согласовании связана с количественными словами, числительными и т. п.:

(15) *Часть учащихся не явилась / не явилась.* [РГ 1980: § 2245]

⁷ В таких языках первый конъюнкт мог бы претендовать на роль вершины всей сочиненной группы.

⁸ Говоря «оба», мы будем иметь в виду «все конъюнкты»; если нам важно различие двух конъюнктов с одной стороны или большего количества конъюнктов с другой, мы будем говорить об этом специально.

⁹ Для случая (в): «when they are quantified by certain quantifiers». Для типов (б) и (в) при этом приведены некорректные примеры, ср. (б): *публикуемая проза и поэзия попадает в контекст* (совпадает род, глагол — наст. вр.); (в): *каждый педагог и каждый ребенок знал* (совпадает род).

(16) [Madariaga, Igartua 2017: 102]

- a. *Пять студентов / студенток пришли / пришло сегодня на занятия.*
- b. *Три студента пришли / ?? пришло вовремя.*
- c. *Две студентки сдали / *сдало экзамен на «пять».*

Как видно по первому из примеров выше, согласование возможно по вершинному существительному с количественным значением (*часть*) либо по его квантифицируемому. Примеры с числительными можно воспринимать либо как колебания между согласованием по числительному (ср. р., ед. ч.) и существительному (мн. ч.), либо же ср. р., ед. ч. может рассматриваться как случай дефолтного согласования (подобно тому, когда номинатив отсутствует, например: *Никого не пришло*).

Особенностью числовой вариативности при согласовании является то, что в отличие от примеров *Часть учащихся не явилась / не явились* при сочинении не выбираются признаки одной из представленных вершин. В случае сочинения выбор происходит между признаками одной из вершин и мн. ч., которое формально не представлено ни на одной из именных групп. Появление значения мн. ч. на сочиненной именной группе можно объяснить как свойствами союза & (если, например, мы признаем его вершиной), см., например, [Johannessen 1998], так и «суммированием» признаков числа конъюнктов, см., например, [te Velde 2005; Harizanov, Gribanova 2015] и др.

3. Гипотезы о внутренней структуре сочиненных составляющих

3.1. Сочинение «больших» и «малых» конъюнктов

Прежде чем обсуждать внутреннюю организацию сочиненной составляющей, кратко остановимся на выборе подхода к сочинению. Сочиненные составляющие могут быть проанализированы как эллипсис при сочинении «больших» конъюнктов либо как сочинение «малых» составляющих. Применительно к обсуждаемому здесь материалу, предполагаемый первый вариант анализа подразумевал бы наличие двух предикаций, из которых впоследствии элиминировался бы совпадающий материал, см. структуру (17b). Анализ с сочинением малых составляющих предполагал бы сочинение именных групп при общем сказуемом, см. структуру (17c):

- (17) a. *Вся Южная Корея и часть Японии находится в зоне досягаемости.*
 b. [*Вся Южная Корея находится в зоне досягаемости*] и [*часть Японии находится в зоне досягаемости*].
 c. [*Вся Южная Корея*] и [*часть Японии*] *находится в зоне досягаемости.*

Аргументы в пользу теории больших конъюнктов были представлены в работах Криса Уилдера [Wilder 1994; 1997]. Для примера (17) возможны оба варианта анализа, однако есть существенное количество случаев, когда множество интерпретаций при сочинении предикаций с последующим эллипсисом не совпадает с реально наблюдаемым.

Известным аргументом против теории эллипсиса и больших конъюнктов являются примеры с разного рода кванторами:

(18) [Казенин 2011: 49]

- a. *Кто-то пришел и кто-то сломал дверь.*
- b. *Кто-то пришел и сломал дверь.*

Пример (18a) имеет значение, не совпадающее с (18b), при котором возможно так называемое двукванторное прочтение: пришел один человек, а дверь сломал другой. Чтобы исключить такие контрпримеры, Уилдер утверждает, что подобные прочтения исключаются дополнительным правилом. Он формулирует принцип образования эллиптической цепи, предписывающий создание разрывного элемента, части которого не обладают независимой интерпретацией [Wilder 1994]. Уилдер приводит следующий пример, в котором анализ с двумя малыми конъюнктами невозможен из-за наличия перед субъектом дополнительного материала:

(19) [Ibid.: 325]

a. *At three, a man bought a watch, and at four, ~~a man~~ bought a bottle of whisky.*

b. *At three, a man bought a watch, and at four, a man bought a bottle of whisky.*

‘В три часа какой-то человек купил часы, а в четыре — бутылку виски’.

При этом значение в обоих случаях однокванторное, следовательно, по [Wilder 1994], однокванторность актуальна и при невозможности сочинения малых проекций.

Контаргумент против подхода с большими конъюнктами был выдвинут для русского языка в работе [Казенин 2011]. К. И. Казенин показал, что для русских предложений типа (20a) возможна и двукванторная, и однокванторная интерпретация, а для примеров типа (20b) доступно только однокванторное прочтение:

(20) [Казенин 2011: 51]

a. *Сегодня кто-то из игроков пропустит одну тренировку, завтра — две.*

b. *Кто-то из игроков пропустит сегодня одну тренировку, а завтра — две.*

Поскольку для (20a) невозможна структура, в которой подлежащее было бы за пределами сочиненной конструкции, в (20a) однокванторная интерпретация не требуется, можно утверждать, что в постулировании эллиптической цепи для русского нет необходимости. Для (20b), напротив, структура с малыми конъюнктами возможна — и однокванторная интерпретация тут обязательна.

К. И. Казенин приводит и другие аргументы, связанные с образованием вопроса и ко-референтностью нулевых подлежащих при сочинении, при этом все рассмотренные им диагностики однозначно указывают на структуру с малыми конъюнктами для русского языка. К похожему выводу о том, что при сочинении русских именных групп эллипсиса не происходит, приходит и К. А. Студеникина в экспериментальном исследовании [2018]. Далее мы будем придерживаться представления о сочиненном подлежащем как результате простой конъюнкции двух именных групп — такой подход, кроме остальных преимуществ, является еще и более экономным.

3.2. Внутренняя структура сочиненной составляющей

Перечислим кратко свойства сочинения, установленные ранее:

(21) Свойства сочинения:

1. **Небинарность**

2. **Порядок конъюнктов** (критичен)

3. **Связь союза со вторым конъюнктом** (теснее, чем с первым)

4. **Повторяемость**

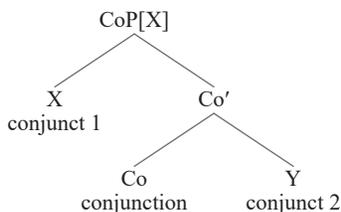
5. **Управление** (в некоторых языках союз присваивает падеж — но не в русском)

6. **Морфосинтаксический центр** (отсутствует в сочиненной проекции)
7. **Валентность на &P** (фактически отсутствует, совпадает с требованием мн. ч.)
8. **Запрет на сочинение составляющих разных типов**
9. **Си-командование** (из первого конъюнкта во второй отсутствует)
10. **Запрет на вынос из сочиненной структуры**
11. **Вариативное согласование**

Последний пункт, вариативное согласование, мы обсудим отдельно. В данной части статьи мы кратко остановимся на вариантах анализа структуры сочиненных проекций.

Если говорить об общих свойствах подхода к структуре сочинения, принятых в формальных теориях, то большая их часть связана а) с иерархическим представлением сочиненной структуры и б) с представлениями о союзе как вершине. Разными авторами предлагались следующие иерархические структуры. Схема (22) представляет анализ сочиненной группы для правоветвящихся языков, в спецификаторе в ней находится первый конъюнкт, а в комплементе — второй.

(22) [Johannessen 1998: 109]

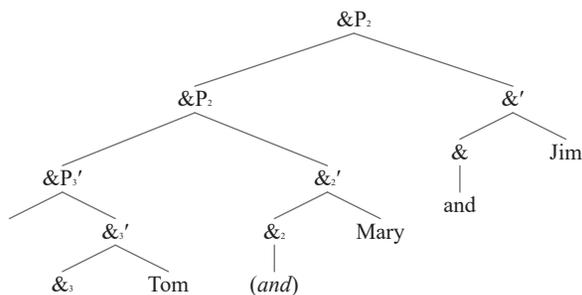
В ряде работ иерархическая структура представлена в несколько иных вариантах. Например, в [Munn 1993] составляющая из союза и второго конъюнкта адьюнгируется к первому конъюнкту, в [Кауне 1994] — напротив, первый конъюнкт занимает позицию адьюнкта. Согласно подобным подходам, первый конъюнкт (у правоветвящихся языков) имеет структурно более приоритетную позицию, вследствие чего именно его признаки могут представлять всю сочиненную проекцию во внешнем контексте.

В подобных иерархических структурах союз и его комплемент могут также объединяться в общую &P, которая присоединяет еще один конъюнкт или конъюнкты. Приведем пример такого анализа из [Zoerner 1995]. В схеме ниже в вершине проекции — сочинительный союз, причем при множественном сочинении (*Петя, Саша и Леша*) озвучивается только последнее вхождение союза. Конъюнкт справа от союза занимает позицию комплемента, а линейно более левые комплексы (нулевой) союз + конъюнкт попадают в рекурсивные спецификаторы.

Описанные иерархические структуры могут объяснить такие свойства, как небинарность (с точки зрения такого подхода — бинарность), тесную связь союза со вторым конъюнктом (он является комплементом), возможность рекурсивного употребления, приписывание падежа (спецификатору или комплементу). Структура (23) (с. 17) из [Zoerner 1995] — но не (22) из [Johannessen 1998] — объясняет также отсутствие си-командования. Также, если считать второй конъюнкт комплементом, сложно объяснить запрет на вынос этого конъюнкта, т. к. комплементы глаголов и других управляющих лексем в целом не демонстрируют ограничений на экстрапозицию¹⁰.

¹⁰ Ср. *Кого ты видел* vs. **Кого ты видел и Петю*. Вынос из предлогов возможен для языков, где есть эффект крысолова, см. [Тестелец 2001: 140]. В связи с экстрапозицией из сочиненной группы примечательно также, что в целом вынос первого конъюнкта при зависимом союзе представляется менее неграмматичным, чем вынос второго.

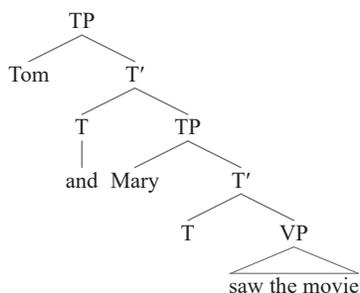
(23) [Zoerner 1995], цит. по [Progovas 1998b: 4]

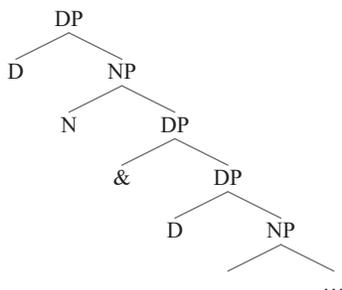
Другие свойства сочинения, как кажется, хуже объясняются иерархическими структурами. В частности, если союз — такая же вершина проекции, как лексические или функциональные категории, почему на него нет валентности у других единиц и почему он не несет никаких грамматических признаков? Ограничения на то, что может быть включено в возглавляемую союзом структуру, тоже не такие, как у вершин N, D, V, T, ... В компонент/спецификатор &P могут попадать любые типы проекций, но есть нетривиальное для анализа требование одинаковости их типов внутри одной &P.

Интересная версия иерархического подхода представлена в [Camacho 1997; 2000; te Velde 2005] и др. В данных работах предполагается, что при формальном наличии иерархии, сочинительные союзы в действительности не проецируют своей структуры. Союзы являются вершинами, но не образуют проекции &P, фактическую дистрибуцию определяет не &, а один (первый) из конъюнктов:

(24) [Camacho 1997], цит. по [Progovas 1998b: 4]

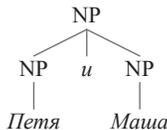
(25) [te Velde 2005: 106]

Такой подход не снимает вопросов, озвученных выше. Например, неочевидно, почему недопустим вынос * $[_{CP} \text{Кого } [_{TP} \text{ты } [_{VP} \text{видел } [_{DP} t [_{DP} u [_{DP} \text{Петю ?}]]]]]]]$ при грамматичности $[_{CP} \text{Кому } [_{TP} \text{ты } [_{VP} \text{подарил } [_{DP} t [_{DP} \text{цветы ?}]]]]]$. Также непонятно, почему из первого конъюнкта нет си-командования во второй, хотя оно ожидалось бы согласно структурам выше, и т. д.

В ранних подходах к сочинению, см. [Jackendoff 1977; Chomsky 1981] и др., предлагалась плоская структура:

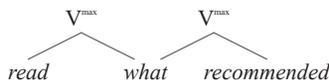
(26)

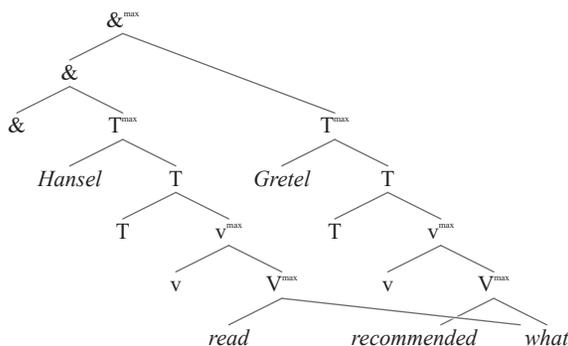
Отметим, что в подобных структурах отсутствует иерархичность, и, как следствие, не должно быть и си-командования и выдвижения участников (среди них нет более или менее подходящих для выноса кандидатов).

Позже, при уточнении подходов к синтаксической структуре в минимализме Ноамом Хомским было предложено так называемое парное или параллельное вставление (Pair / Parallel Merge), см. [Chomsky 2001; 2013; Citko 2005]. Согласно ему, при образовании сочинительных структур возможно (небинарное) соединение двух элементов с общей третьей частью, которое впоследствии дает параллельную деривацию двух одинаковых структур. Ниже приводится часть деривационной истории предложения *Что Гензель прочел и Гретель посоветовала?*:

(27) [Citko 2005: 479]

(28) [Ibid.: 482]

Здесь, как и в некоторых упомянутых выше примерах анализа, проекция сочиненной составляющей разворачивается по отдельным правилам, что помогает преодолеть проблемы с выносом одновременно из двух составляющих и т. п.

В [de Vries 2003] для сочинения предлагается специальное правило разворачивания иерархической структуры, исключающее часть проекции из отношений структурного приоритета. Очевидно, что какой бы подход мы ни выбрали, сочинение всегда будет связано с особыми правилами построения структуры.

Если возвращаться к вопросу категориальной принадлежности сочиненной структуры, необходимо упомянуть подход из [Chomsky 2013]. В данной работе развивается

минималистский взгляд на разворачивание структуры, в соответствии с которым категориальные ярлыки проекций (NP, DP, VP, TP, ...) не необходимы для синтаксиса. Потребность в них возникает тогда, когда какие-либо внешние процессы затрагивают составляющую. Исходно все составляющие из двух фраз {XP, YP} (*Kmo* [*cnum*]) получаются в результате операции вставки (Merge). Если же к подобной составляющей необходимо применить какую-либо внешнюю операцию, вызванную, например, наличием вопросительного признака, ad hoc непонятно, какой именно из элементов должен быть мишенью, т. к. XP и YP находятся в одинаковой «иерархической доступности» для внешних признаков. Для того чтобы можно было обращаться к XP или YP, необходимо вынести, скажем, XP вовне, т. е. создать внешнюю копию. После этого нижняя копия, создающая разрывную структуру, должна быть элиминирована, а весь комплекс [XP, YP] получит категорию той фразы, которая не приводит к «разрывности» [Chomsky 2013: 43–44]:

- (29) а. {XP, YP} {_[DP Kmo] _{[TP cnum]}}
 б. C_{wh} {XP, YP} C {_[DP Kmo] _{[TP cnum]}}
 в. XP_{wh} [C_{wh} [_{YP t} YP]] [Kmo] C _{[TP t_{DP} _[TP cnum]]]}

Похожим образом, согласно [Chomsky 2013: 46], может быть устроено сочинение. На начальном этапе в составляющую β вставляются XP, YP. Затем α, проекция сочинительного союза, и β объединяются. Чтобы присвоить β категориальный ярлык, XP поднимается в составляющую γ. Свойства сочинительного союза таковы, что он не присваивает ярлыка, поэтому составляющую γ можно маркировать только категорией YP (ad hoc в паре {α, YP} нет приоритета):

- (30) [Ibid.: 46]
 а. [α & [β XP, YP]]
 б. [γ XP [α & [_{YP} XP, YP]]]
 в. [_{YP} XP [α & [_{YP} XP, YP]]]

Такая деривационная история сочиненной составляющей опирается на следующие свойства: а) союз & не имеет категориальной (N, V, ...) принадлежности; б) в рамках составляющей β объединяются одинаковые категории (XP=YP). Первое допущение выглядит достаточно естественным. В то же время объяснить второе, особенно принимая во внимание «синтаксическую прозрачность» союза, не так просто. Если сочинительные союзы таковы, что они не образуют структур никакой категории, странно ожидать от них самих синтаксической селекции определенных категорий. При этом, напомним, что этот вид селекции еще и весьма экзотичен, α выбирает не определенный тип, а любые, но совпадающие типы.

Мы, таким образом, наблюдаем широкий спектр структур, предлагаемых для сочиненных групп. Ниже мы представим свой подход, который также будет выделять сочинение в особый класс проекций, разворачивающийся по своим правилам. В случае сочинения нам также кажется чрезвычайно важной идея Н. Хомского об отсутствии необходимости присваивания категориального ярлыка, если того не требует внешний контекст.

3.3. Подходы к анализу вариативного согласования

Напомним факторы, которые, по мнению предыдущих исследователей, влияют на допустимость согласования по единственному числу:

(31) Факторы вариативного согласования:

1. **Числовая форма конъюнктов:** форма мн. ч. имени имплицитно мн. ч. на глаголе
2. **Общее определение во мн. ч.** — только мн. ч. на глаголе
3. **Тип предиката:** симметричные предикаты, реципроки и т. п. никогда не согласуются по ед. ч.
4. **Порядок VS/SV:** при SV не бывает / маловероятно ед. ч. на глаголе
5. **Расстояние между субъектом и глаголом:** предположительно — чем оно больше, тем меньше вероятность ед. ч.
6. **Одушевленность:** ед. ч. глагола предпочтительнее с неодушевленными
7. **Настоящее время глагола:** вероятнее ед. ч.
8. **Совпадение рода существительных в прошедшем времени:** вероятнее ед. ч.

В данной работе мы примем факторы 1 и 2 как не требующие доказательства; фактор 3 не будет объектом рассмотрения¹¹. Относительно правдоподобности 6, 7 и 8 будет сказано несколько слов в разделе, посвященном описанию данных. Основным объектом нашего интереса будет влияние на согласование факторов расположения глагола (4), дистанции (5) и длины составляющих (что прежде не рассматривалось).

В «строго синтаксических» подходах, см. [Munn 1993; Babyonyshev 1997; Krejci 2020] и др., предполагается, что факторы 1–4 (прежде всего — позиционный параметр VS/SV) формируют дихотомическую оппозицию (SV → мн. ч.; VS → ед. ч. и т. д.). Однако, как было показано на корпусных и экспериментальных данных (см. [Подлеская 2012; Пекелис 2013; Паско 2023] и др.), связь между числом на глаголе и его позицией по отношению к сочиненному подлежащему допускает все четыре комбинации признаков мн./ед. ч. и VS/SV. Более того, в работе [Паско 2023] экспериментально установлена приемлемость частичного согласования даже с симметричными предикатами.

А. М. Пешковский считал причиной мн. ч. на глаголе то, что вся сочиненная именная группа мыслится как один сложный объект — это наиболее характерно для порядка SV, но допустимо также и при VS. Предпочтение глагольной препозиции в случае согласования по ед. ч. появляется потому, что «когда сказуемое стоит перед подлежащими, оно склонно согласовываться с ближайшим из них», см. [Пешковский 1928/2001: 450–451]. Чувствительность именно к первому конъюнкту при порядке слов VS показана и в экспериментальных работах, см. [Белова, Давидюк 2022].

В ряде работ отечественных лингвистов, см. [Кодзасов 1987; Санников 2008; Пекелис 2013] и др., предпринимается попытка семантического объяснения выбора числовой стратегии согласования. Предполагается, что на выбор стратегии влияет тип существительного (одушевленное / абстрактное / ...), его референциальный статус, индивидуализированная / объединенная интерпретация субъектной именной группы.

Если говорить о формально-синтаксических подходах, то в работах, предполагающих иерархичность сочинительной проекции (см. предыдущий раздел), согласование по первому конъюнкту объясняется его структурным приоритетом над остальной частью субъекта. В [Citko 2005; Krejci 2020] частичное согласование объясняется тем, что на момент согласования для каждой из двух копий глагола имеется своя именная группа. Такой подход предполагает сочинение (или параллельную деривацию) на уровне VP/TP. Не вполне приятным следствием становится неясность, как объяснить факторы, управляющие вариативностью согласования по ед. либо мн. ч.

В [Benmamoun et al. 2009] для языков с левым ветвлением, которые при VS допускают согласование по первому конъюнкту, а при SV — по второму, предлагается взаимодействие согласования в синтаксисе и на фонологическом уровне. Синтаксическое согласование происходит по мн. ч., если же согласование на PF — наблюдается частичное согласование.

¹¹ См. [Паско 2023] о согласовании в случае симметричных предикатов.

Такой подход созвучен анализу вариативного согласования для русского языка в [Madariaga, Igartua 2017; Лютикова 2023] в терминах распределенной морфологии. В указанных работах предлагается постсинтаксический механизм обеднения признаков, приводящий к появлению неполного набора признаков.

Если говорить о самом синтаксическом феномене частичного / вариативного согласования, необходимо отметить следующее. Для любых иерархически организованных структур ситуация, где мишень согласования получает от контролера не признаки вершины, а признаки вложенной проекции, невозможна:

(32) а. *Изгнание_к первых людей₁ из рая_п произошло_к / *произошли₁ / *произошел_п после того, как совершилось их грехопадение.*

б. *Дом_к его матери₁ на старом шоссе_п стал_к / *стала₁ / *стало_п домом-музеем.*

Единственным исключением из правила «согласуй по вершине» можно считать комитатив, который чередует согласование по ед. и мн. ч., см. [Подлеская 2012]¹². Как, однако, показано в работах, в т. ч. и на русском материале, см. [Архипов 2005] и др., комитатив в конструкциях типа *Петя с Машей пришли* де факто представляет собой сочинение.

Таким образом, сочиненные структуры — единственный тип составляющих, который не препятствует попаданию в мишень признаков «изнутри» проекции¹³.

4. Анализ сочиненных структур в свете новых факторов, влияющих на выбор числа

4.1. Материал из корпуса RuConst

Для составления выборки примеров был взят корпус [Гращенков 2024], в котором был проведен поиск подлежащих (тип — именная группа, возглавляемая существительным, каждый конъюнкт — в ед. ч.) с сочинительной связью и разными характеристиками глагола (мн. ч. / ед. ч., включались примеры в настоящем и прошедшем времени). Данные ограничения дополнялись требованием наличия субъектной связи между сказуемым и подлежащим. После получения поисковой выдачи по запросам была произведена ручная проверка примеров. Удалялись случаи сочиненных групп с более чем двумя конъюнктами¹⁴, а также конструкции, где множественность субъекта наводится синтаксическим контекстом. К последнему случаю относятся предложения с множественным прямым объектом, с реципроком, с общим определением мн. ч. на субъекте, с депиктивом во мн. ч., с адвербиалом совместности и т. п.:

(33) а. *По данным Financial Times, их интересы представляли российские ВЭБ и «Тройка Диалог».*

¹² Отметим, что в работе [Подлеская 2012], где описывается разрешение конфликта при выражении подлежащего личным местоимением и именной группой третьего лица (*Я и Машиа шли / идем / шел / иду*) на основе данных НКРЯ, говорится об отсутствии примеров согласования по ед. ч. при препозиции. Как мы увидим ниже, в представленных нами данных (в которых, впрочем, сочиняются две именные группы третьего лица), такие примеры достаточно регулярны, ср.: *Их тип и количество выясняется* и др.

¹³ Мы оставляем здесь за скобками упомянутые ранее случаи вариативного согласования числительных и других количественных слов, которые находятся внутри одной максимальной проекции с вершиной и способны влиять на распространение признаков внутри именной группы.

¹⁴ Поверхностные наблюдения дают основания полагать, что сочиненные субъекты с более чем двумя конъюнктами ведут себя так же, как и двусоставные сочиненные группы.

- b. Собака и ребенок не расстанутся ни на минуту и все делают вместе.
- c. Тем не менее Киев и ополчение регулярно обвиняют друг друга в нарушениях перемирия.
- d. Ричард Макларен и Денис Освальд выглядят абсолютными идиотами.
- e. Джонни и Эмбер живут вместе уже около двух лет.

После ручного отбора осталось около 2,5 тыс. примеров. Всего согласования по ед. ч. — 18 %. Препозитивных употреблений — 21 % от всех случаев ед. ч. Остановимся на некоторых из упомянутых выше критериев. Согласно корпусным данным, ни постпозиция либо препозиция субъекта, ни даже одушевленность не являются факторами, однозначно определяющими стратегию согласования. Ниже мы видим препозитивные и одушевленные субъекты, согласующиеся по ед. ч.:

- (34) a. Полиция и ФБР также изучает записи камер уличного наблюдения.
- b. Их тип и количество выясняется.
  - c. Киносмотр SIFFA основала поэтесса Любовь Балагова и ее муж продюсер Мохий Кандур.
  - d. Помимо Коломойского и Боголюбова, в иске фигурирует Александр Ярославский и Павел Овчаренко.
  - e. Это далеко не первый случай, когда Александр Дворкин и его Центр религиозно-учетских исследований становится участником сомнительных разбирательств.
  - f. Премьер-министр Валерий Стрелец и все правительство утратило право осуществлять внутреннюю и внешнюю политику государства и руководство страной.

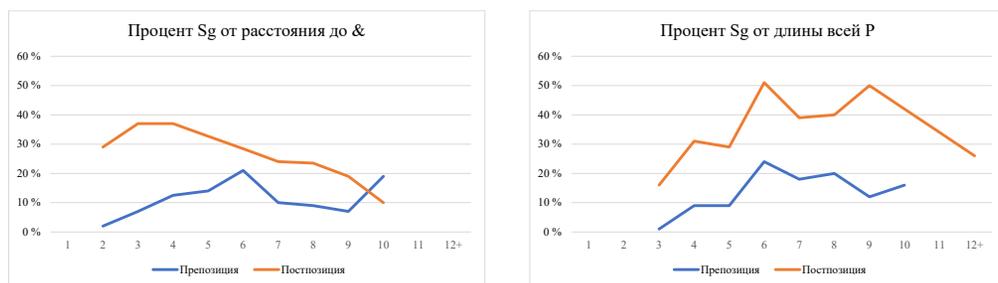
При этом частота глаголов в единственном числе при неодушевленных субъектах более чем в 10 раз выше, чем при одушевленных. Доля примеров с согласованием по ед. ч. в настоящем времени составила 24 %, в прошедшем — 11 %. В прошедшем времени процент глаголов в ед. ч. при совпадении рода у конъюнктов несколько больше, чем при разных родах конъюнктов, и значимо отличается¹⁵. Таким образом, оба сделанных предыдущими исследователями наблюдения подтвердились. Объяснение, предлагаемое, например, в [Санников 2008], состоит в том, что чем меньше разнообразие признаков (род в прошедшем времени совпадает или имеется настоящее время, где род отсутствует), тем скорее выбор будет сделан в пользу ед. ч. Влияние на согласование таких факторов, как доступность / различимость признаков рода, говорит о том, что в случае сочиненных именных групп кроме непосредственно синтаксических принципов согласования начинают играть роль также факторы, связанные с удобством подбора грамматических признаков.

Задачей, которая ставилась при анализе корпусных данных, было определить другие факторы, влияющие на появление ед. ч. на глаголе, прежде всего — размер составляющих и расстояние между ними. Исходных гипотез было две: о влиянии на согласование расстояния от субъекта до глагола и о влиянии длины именных групп. Про возможное влияние фактора расстояния говорилось в работах предыдущих исследователей, см. выше. Что касается размера конъюнктов, здесь можно предполагать два возможных сценария. Первый вкратце сводится к тому, что фонологически «тяжелые» составляющие [Hawkins 1990] могут перемещаться в постпозицию. В постпозиции, как известно, включаются какие-то (отдельный вопрос — какие) механизмы, приводящие к согласованию по ед. ч. Второй

¹⁵ Критерий хи-квадрат, $p < 0.05$.

сценарий не принимает в расчет выдвижения в постпозицию, согласно ему «тяжесть» составляющих может влиять на выбор ед. ч. сама по себе.

Опишем кратко основные полученные результаты, а затем перейдем к их анализу. Для факторов расстояния до глагола и длины составляющей было подтверждено влияние на выбор числовой стратегии¹⁶. Ниже представлены графики зависимости отношения количества случаев согласования по ед. ч. от длины сочиненной группы и от расстояния до глагола:

Рис. Зависимость согласования по ед. ч. от расстояния до глагола (слева) и от длины сочиненной группы (справа)

Как можно видеть, в случае препозиции примеров согласования по ед. ч. почти всегда меньше, хотя процент таких случаев все равно значителен. Процент согласования по ед. ч. растет с увеличением дистанции до глагола для препозиции — до 6 словоформ, далее убывает от 6 до 9 словоформ¹⁷. Для постпозиции рост заканчивается на расстоянии 4 словоформы между глагольной вершиной и союзом. Таким образом, мы действительно наблюдаем зависимость согласования от дистанции, однако характер зависимости неоднозначен: первоначально при увеличении расстояния количество случаев ед. ч. растет, а затем падает.

Если говорить о длине составляющих, здесь картина более симметричная для пре- и постпозиции: до длины в 10 словоформ наблюдается определенный рост случаев согласования по ед. ч.¹⁸.

Другим важным результатом корпусного исследования является обнаружение некоторого количества примеров согласования по второму конъюнкту, приведем их все¹⁹:

(35) а. *По словам Пудова, нехватка рабочих мест и дисбаланс ресурсов решался с помощью притока трудовых мигрантов.*

б. *Первый этаж и пространство атриума ЦУМа превратилось в огромный бассейн с дорожками, трамплинами и ныряльщиками.*

¹⁶ Был использован информационный критерий Акаике и подобраны наилучшие модели регрессии с различными комбинациями факторов. Наилучшие результаты показали: 1) модель, учитывающая взаимодействие факторов длины первого и второго конъюнктов, длины всего сочиненного подлежащего и его позиции (AIC = 1939.275) и 2) модель, учитывающая взаимодействие расстояния от глагола до первого, второго конъюнкта и до союза, а также позицию глагола (AIC = 2025.85).

¹⁷ При длине 10 и более словоформ общее количество примеров становится слишком незначительным, чтобы делать выводы.

¹⁸ После 10 отслеживание тенденции становится некорректным в силу уменьшения количества примеров.

¹⁹ Здесь мы исключаем примеры двух конъюнктов при общем аппозитивном определении, которые также регулярно являются источником согласования по последней именной группе: *Об этом в пятницу, 28 октября, в Facebook сообщила режиссер и помощница Угарова Зарема Заудинова.*

- c. *Обрыв троса финишера и задержка с устранением неисправности стала отправной точкой событий.*
- d. *Премьер-министр Валерий Стрелец и все правительство утратило право осуществлять внутреннюю и внешнюю политику государства и руководство страной.*
- e. *В 2013 году концентрация парниковых газов в атмосфере и закисление мирового океана достигло рекордных показателей.*
- f. *Британский адвокат ливанского происхождения и невеста Джорджа Клуни сослалась на высокую загруженность в других проектах.*
- g. *Последний раз перезаключение договоров и конкурсный отбор новых УК проходил в 2008 году.*

Как можно видеть, во всех примерах выше оба конъюнкта осложнены зависимыми, при этом в них подлежащее находится в препозиции.

Наряду с этими примерами, естественно, были обнаружены и случаи согласования по первому конъюнкту, среди них — 3 случая препозиции и 110 — постпозиции субъекта, приведем несколько примеров:

- (36) a. *В некоторых дверях возник затор и давка.*
- b. *После падения произошло возгорание машины и детонация боеприпасов.*
- c. *По предварительным данным, загорелся кабель и прорезиненное покрытие.*
- d. *По окончании каждого испытательного периода внимание и способность к целенаправленной деятельности проверялось в двух тестах...*

По данным ед. ч. в прошедшем времени можно увидеть, что для согласования чаще всего (7 из 7 примеров на второй конъюнкт, 110 из 113 — на первый) выбирается более близкая к глаголу вершина.

4.2. Анализ: сочинение как плоская структура

Суммируем наши наблюдения. Примеров ед. ч. больше в настоящем времени и при совпадении родов в прошедшем. Это свидетельствует о том, что говорящий, скорее всего, решает проблему выбора конкретного набора признаков для глагола, а сделать этот выбор проще там, где меньше конфликтующих признаков. Далее, длина конъюнкта и расстояние до глагола также влияют на выбор числовой формы. Наконец, наблюдение над корпусными данными демонстрирует стратегию согласования по ближней именной вершине: второй — для препозиции и первой — для постпозиции подлежащего. Подтверждено сильное влияние на ед. ч. неодушевленности.

Мы предлагаем следующий подход к сочинению и вариативному согласованию. Сочиненные составляющие не располагают внутренней иерархией и не имеют структуры, где определены отношения доминирования, си-командования и т. д. В частности, сочиненная именная группа не имеет лексических или функциональных проекций, вершин и спецификаторов, связанных с сочинением. Такая именная группа не располагает сама по себе набором грамматических признаков, «собранных» в процессе деривации, а следовательно — не может вступить в отношения синтаксического согласования с предикатом.

Для того чтобы получить значения грамматических категорий на сочиненной группе, некоторый специальный механизм извлечения признаков из плоской проекции должен

перебрать все именные группы в сочиненном подлежащем и «считать» признаки синтаксической категории (N, V, A, ...), числа и рода. Данный механизм сопоставляет значения частеречных категорий и другие грамматические значения на отдельных конъюнктах.

Данная процедура может отрабатывать успешно или неуспешно, второй сценарий наблюдается при повышенной длине сочиненной составляющей или существенной дистанции от нее до глагола.

В случае успешного считывания признаков весь субъект получает признак мн. ч. и категориальные значения (N/D в нашем случае)²⁰. Фактически значения ед. ч. на отдельных составляющих «складываются» (этим сочинение отличается от других типов проекций, ср.: [_{DP{Sg;*Pl}} [_{NP{Sg}} *возгорание*] [_{DP{Sg}} *машины*]]). Далее именные группы с мн. ч. проходят стандартный путь деривации, согласуясь в Spes, TP — в пользу этого говорит тот факт, что процент пре- и постпозиции в таких случаях соответствует аналогичным пропорциям у стандартных именных групп²¹.

Альтернативно, механизм считывания признаков может не давать результата по причине распространенности самих конъюнктов или из-за линейной удаленности субъекта от предиката. Какой бы ни была причина (распространенность конъюнктов, линейная удаленность), получение значения всех признаков со всех конъюнктов требует более серьезных затрат времени и рабочей памяти.

В таких случаях субъект оказывается лишен не только признака числа (и рода), но и значения категориального признака. Как следствие, такие субъекты не могут передвинуться в Spes, TP и остаются in situ. Нахождение в исходной позиции объясняет наблюдаемое предпочтение постпозиции субъекта при ед. ч. на глаголе.

Значения числа и рода глагол получает постсинтаксически, в результате «вторичного зондирования» именной группы с непроверенными признаками в некоторой окрестности, см. подобные предложения в [Madariaga, Igartua 2017; Лютикова 2023]. Ед. ч. на глаголе фактически свидетельствует о том, что означивание признаков сочиненной группы происходит не благодаря стандартному механизму согласования, а на постсинтаксическом уровне. В этом случае выбирается значение ближайшего к глаголу конъюнкта, последнего при препозиции субъекта или первого при его постпозиции:

- (37) а. [_{TP} [*Премьер-министр* и [_{DP{Sg;N}} *правительство*]] [_T *утратило* [_{VP} *t_V* *право*]]]
 б. [_{CP} *возник*∅ [_{TP} [_{DP{Sg;M}} *затоп*] и *давка*] *t_{VP}*]]

Доминирование среди примеров ед. ч. случаев с совпадающим значением рода и более частое согласование по единственному в настоящем времени, где рода нет, подтверждает тот факт, что грамматические значения разных конъюнктов действительно сопоставляются между собой. Выбор признака рода из пар {M;Sg} + {F;Sg}; {F;Sg} + {N;Sg}; {M;Sg} + {N;Sg} может разрешаться в сторону более простого варианта {Pl}.

Таким образом, сочиненная группа может приобретать значение мн. ч., и тогда ее признаки проверяются стандартным способом. Если цепочка словоформ, которые надо перебрать «на пути» к нужным вершинам, слишком длинная — можно останавливаться при получении первого ближайшего значения, т. е. выполняется сценарий согласования по ближайшему конъюнкту.

Согласно нашему предположению, сочиненная составляющая представляет собой линейно (а не структурно) упорядоченную цепочку, лишенную вершины и иерархической организации. Об этом свидетельствует упомянутое выше отсутствие си-командования внутри

²⁰ При несовпадении частеречных категорий может включаться механизм разрешения, предполагающий, например, выбор значения ближнего конъюнкта, см. ниже.

²¹ С поправкой на то, что сочиненные подлежащие являются «тяжелыми» и смещаются вправо, общий процент препозитивных субъектов при сочинении составляет 46 %, в то время как в целом по корпусу — 76 %.

сочинения²², а также сам факт вариативности согласования. Именно в случае сочинения описанная выше логика «присваивай грамматические значения, только если необходимо», предлагаемая Н. Хомским, кажется, действительно имеет место.

Принцип совпадения категорий сочиненных составляющих (Coordination of likes) также согласуется с предлагаемым анализом. Если сочиненная структура лишена внутренней иерархии и, как следствие, общего категориального значения (DP, VP, TP, AP, ...), можно предположить, что означивание категориального признака требуется лишь тогда, когда это необходимо для встраивания во внешний контекст. В качестве примеров нарушения данного ограничения чаще всего приводят случаи предикативного или вторичнопредикативного употребления сочиненной группы (*Петя глупый и хам; Петя вырос глупым и к тому же хамом; ...*). Это как раз те случаи, когда внешний контекст позволяет употребление различных категорий (именной группы и группы прилагательного в нашем примере). Стало быть, требование совпадения категорий при сочинении исходит только от внешнего контекста, а не из внутренних ограничений сочиненной структуры. В большинстве случаев внешний контекст однозначно требует, например, DP (VP, TP, AP, ...), и в сочиненной составляющей, «прозрачной» в силу отсутствия собственной структуры, могут появляться только DP (VP, TP, AP, ...).

Отсутствие иерархичности объясняет и запрет на выдвигание любого из конъюнктов. Оба конъюнкта оказываются структурно «равноудалены» по [Chomsky 2013] и выбрать какого-либо одного кандидата для передвижения не представляется возможным²³, см. также разбор подходов²⁴, связанных с равноудаленностью в [Nevets, Weisser 2019]²⁵.

Операцию присваивания категориального ярлыка (Labeling) предлагается считать одной из базовых синтаксических операций наряду с операциями слияния и согласования (Merge и Agree), см. [Hornstein 2009; Chomsky 2013; Rizzi 2016] и др. В минималистской Теории плоской структуры (Bare phrase structure), пришедшей на смену X'-теории, присваивание категориального ярлыка необходимо, т. к. нет иных правил, определяющих вершину составляющей. В то же время, как было указано выше, Labeling сочиненной составляющей, согласно [Chomsky 2013], также (как и другие подходы, предполагающие иерархическую структуру сочинения, см. раздел 3.2) должен происходить по особым правилам и в несколько этапов.

Мы предлагаем иной подход — признать сочинение отдельным типом структуры. Поскольку любой из подходов к сочинению неизбежно приводит к необходимости признания его особого статуса, это не выглядит неоправданным усложнением теоретического аппарата²⁶. Напротив, выбор значения категории (N/D, V/T, ...) наряду с другими грамматическими признаками при помощи одного и того же механизма поиска грамматических

²² Рецензентом отмечено в данном случае: «В более подробном объяснении нуждается утверждение о том, что плоская структура типа (26) исключает отношение си-командования, поскольку последнее, в соответствии с обычным пониманием, возникает между узлами-сестрами».

Несмотря на то, что стандартное определение действительно предполагает си-командование между узлами-сестрами, отношение структурного приоритета определено только на иерархических структурах. Как только мы признаем возможность плоской (= небинарной) структуры, си-командование перестанет быть применимо. В числе причин можно назвать, например, недетерминированность фразового передвижения вверх по структуре, если уровень проекции, на который происходит передвижение, имеет более двух си-командующих следом сестер.

²³ Мы оставляем объяснение смягчения или снятия ограничений на выдвигание из сочинительного острова (засвидетельствованные в глагольной группе) для будущих исследований.

²⁴ Примечательно, что в некоторых случаях, как и у нас, постулируется *in situ* положение сочиненного субъекта.

²⁵ Мы благодарны анонимному рецензенту за указание на эту работу.

²⁶ Рецензентом проведена параллель между предлагаемым нами подходом и анализом сочинения в [Goodall 1987]. Как представляется, наш подход кажется более традиционным, не требует

значений на иерархически неупорядоченном сете представляется более экономным. Отдельные работы, подтверждающие важность линейного порядка для некоторых случаев сочинения, уже появляются, см., например, [Gold et al. 2018]. Точные выводы о структуре необязательно совпадают с нашими, однако указанная работа также рассматривает случаи сочинения по ближайшему конъюнкту, причем объектом исследования становятся южнославянские языки.

Заключение

Мы предприняли анализ свойств сочиненных проекций, взяв в качестве материала сочиненные подлежащие в русском языке. Данный тип проекций демонстрирует вариативность грамматических свойств, проявляющуюся в разных стратегиях согласования с глаголом-сказуемым. Был проведен анализ корпусных данных, который позволил установить, что в русском языке на выбор числовой стратегии влияют удаленность от глагола и размер сочиненной группы. Кроме этого, корпусный материал показывает, что в русском допустима стратегия согласования по ближайшему (а не просто первому, как часто утверждается) конъюнкту. Мы предложили анализ, при котором сочиненная структура стоит особняком в числе проекций других типов (DP, VP, TP, AP, ...): она лишена иерархичности, на ней не определено отношение доминирования, в ней отсутствуют лексические или функциональные вершины. Для получения категориальных и грамматических значений, определяющих дистрибуцию сочиненных проекций, используется отдельный механизм считывания признаков с плоской структуры, что и объясняет такие свойства, как вариативное согласование, отсутствие си-командования и т. д.

Естественно, что некоторые важные свойства сочиненных групп остались незатронутыми. Мы оставляем такие свойства (более тесную связь союза и второго конъюнкта, структуру бессоюзного сочинения, случаи присваивания союзом собственного падежного признака и т. д.) для будущих исследований.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

I — первое лицо
 ABS — абсолютив
 ATR — атрибутив
 DAT — датив
 DEF — определенность
 ERG — эргатив
 FEM — женский род

GEN — генитив
 I, II — первый, второй классы
 LOC — локатив
 MASC — мужской род
 PERF — перфект
 PL — множественное число
 SG — единственное число

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Архипов 2005 — Архипов А. В. *Типология комитативных конструкций*. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. [Arkhipov A. V. *Tipologiya komitativnykh konstrukttsii* [Typology of comitative constructions]. Cand. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2005.]

особых допущений о характере плоских структур и противопоставлен анализу с параллельным вставлением в духе [Goodall 1987; Citko 2005].

- Белова, Давидюк 2022 — Белова Д. Д., Давидюк Т. И. Предикативное согласование с сочиненным подлежащим в русском языке. *Типология морфосинтаксических параметров*, 2022, 5(1): 13–34. [Belova D. D., Davidyuk T. I. Predicate agreement with coordinated subjects in Russian. *Typology of Morphosyntactic Parameters*, 2022, 5(1): 13–34.]
- Гращенко 2024 — Гращенко П. В. RuConst: Синтаксический корпус русского языка с разметкой по составляющим. *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*, 2024, 3: 94–112. [Grashchenkov P. V. RuConst: A treebank for Russian. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 2024, 3: 94–112.]
- Зализняк, Падучева 1979 — Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который*. Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. Николаева Т. М. (ред.). М.: Наука, 1979, 289–329. [Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. Syntactic properties of the pronoun *kotoryj* 'which'. *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti v slavyanskikh i balkanskikh yazykakh*. Nikolaeva T. M. (ed.). Moscow: Nauka, 1979, 289–329.]
- Казенин 2011 — Казенин К. И. Проблема «размеров» конъюнктов в русском языке: данные некоторых типов сочинительных конструкций. *Вопросы языкознания*, 2011, 4: 46–60. [Kazenin K. I. The issue of conjuncts' «size» in Russian: Some types of coordinative constructions. *Voprosy Jazykoznanija*, 2011, 4: 46–60.]
- Кодзасов 1987 — Кодзасов С. В. Число в сочинительных конструкциях. *Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах*. Кибрик А. Е., Нариньяни А. С. (ред.). М.: Наука, 1987, 204–219. [Kodzasov S. V. Number in coordinate constructions. *Modelirovanie yazykovoï deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh*. Kibrik A. E., Narin'yani A. S. (eds.). Moscow: Nauka, 1987, 204–219.]
- Лютикова 2023 — Лютикова Е. А. О согласовательной вариативности в русском языке. *Русский язык в научном освещении*, 2023, 2(46): 200–219. [Lyutikova E. A. On agreement variation in Russian. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2023, 2(46): 200–219.]
- Лютикова, Герасимова 2021 — Лютикова Е. А., Герасимова А. А. *Русские острова в свете экспериментальных данных*. М.: Буки Веди, 2021. [Lyutikova E. A., Gerasimova A. A. *Russkie ostrova v svete eksperimental'nykh dannykh* [Russian islands in the light of experimental data]. Moscow: Buki Vedi, 2021.]
- Паско 2023 — Паско Л. И. Против АТВ-анализа частичного согласования в русском языке: экспериментальное исследование. *Рема. Rhema*, 2023, 2: 89–103. [Pasko L. I. Against ATV analysis of partial agreement in Russian: An experimental study. *Rema. Rhema*, 2023, 2: 89–103.]
- Пекелис 2013 — Пекелис О. Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей. *Вопросы языкознания*, 2013, 4: 55–86. [Pekelis O. E. Partial agreement with subjects linked by a correlative conjunction: A corpus-based study of main regularities. *Voprosy Jazykoznanija*, 2013, 4: 55–86.]
- Пешковский 1928/2001 — Пешковский А. М. *Русский синтаксис в научном освещении*. 8-е изд. М.: Языки славянских культур, 2001. [Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. 8th edn. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2001.]
- Подлеская 2012 — Подлеская В. И. Структурная и линейно-просодическая целостность именных групп по данным корпусного исследования: сочиненные и комитативные группы с личным местоимением первого лица в русском языке. *Вопросы языкознания*, 2012, 1: 42–65. [Podlesskaya V. I. Structural, linear and prosodic integrity of NPs: Coordinate and comitative constructions with 1st sg personal pronouns in Russian (a corpus-based study). *Voprosy Jazykoznanija*, 2012, 1: 42–65.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*. В 2 т. Т. 2 М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1980.]
- Санников 2008 — Санников В. З. *Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве*. М.: Языки славянских культур, 2008. [Sannikov V. Z. *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian syntax in a semantic-pragmatic aspect]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008.]
- Студеникина 2018 — Студеникина К. А. Синтаксис сочинения русских именных групп: эллипсис или малые конъюнкты? *Типология морфосинтаксических параметров*, 2018, 1(2): 115–133. [Studenikina K. A. The syntax of coordination of Russian noun phrases: Ellipsis or small conjuncts? *Typology of Morphosyntactic Parameters*, 2018, 1(2): 115–133.]

- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ, 2001. [Testelets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Babyonyshev 1997 — Babyonyshev M. Covert feature checking and conjunction agreement in Russian. *Paper presented at 1997 Formal Approaches to Slavic Linguistics (FASL), Univ. of Connecticut, Storrs, 1997.*
- Benmamoun et al. 2009 — Benmamoun E., Bhatia A., Polinsky M. Closest conjunct agreement in head final languages. *Linguistic Variation Yearbook*, 2009, 9: 67–88.
- Camacho 1997 — Camacho J. A. *The syntax of NP coordination*. Doctoral diss. Los Angeles: Univ. of Southern California, 1997.
- Camacho 2000 — Camacho J. On the structure of conjunction. *Ellipsis in conjunction*. Schwabe K., Zhang N. (eds.). Tübingen: Newmeyer, 2000, 23–50.
- Chomsky 1981 — Chomsky N. *Lectures on government and binding*. Dordrecht: Foris, 1981.
- Chomsky 2001 — Chomsky N. Beyond explanatory adequacy. *MIT Occasional Papers in Linguistics*. Iss. 20. Cambridge (MA): MIT, 2001.
- Chomsky 2013 — Chomsky N. Problems of projection. *Lingua*, 2013, 130: 33–49.
- Citko 2005 — Citko B. On the nature of merge: External merge, internal merge, and parallel merge. *Linguistic Inquiry*, 2005, 36(4): 475–496.
- Gold et al. 2018 — Gold J. W., Arsenijević B., Batinić M., Becker M., Nermina Č., Kresić M., Leko N., Marušić F. L., Miličević T., Miličević N., Mitić I., Peti-Stantić A., Stanković B., Šuligoj T., Tušek J., Nevins A. When linearity prevails over hierarchy in syntax. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018, 3(115): 495–500.
- Goodall 1987 — Goodall G. *Parallel structures in syntax. Coordination, causatives and restructuring*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.
- Harizanov, Gribanova 2015 — Harizanov B., Gribanova V. How across-the-board movement interacts with nominal concord in Bulgarian. *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society*, 2015, 49: 115–129.
- Hawkins 1990 — Hawkins J. A. A parsing theory of word order universals. *Linguistic Inquiry*, 1990, 21(2): 223–261.
- Hornstein 2009 — Hornstein N. *A theory of syntax: Minimal operations and UG*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2009.
- Hudson 1980 — Hudson R. A. Constituency and dependency. *Linguistics*, 1980, 18(3–4): 179–198.
- Hudson 1987 — Hudson R. A. Zwicky on heads. *Journal of Linguistics*, 1987, 23: 109–132.
- Jackendoff 1977 — Jackendoff R. *X̄ syntax: A study of phrase structure*. Cambridge (MA): MIT Press, 1977.
- Johannessen 1998 — Johannessen J. B. *Coordination*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1998.
- Kayne 1994 — Kayne R. *The antisymmetry of syntax*. Cambridge (MA): MIT Press, 1994.
- Krejci 2020 — Krejci B. *Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian*. Doctoral diss. Stanford: Stanford Univ., 2020.
- Madariaga, Igartua 2017 — Madariaga N., Igartua I. Idiosyncratic (dis)agreement patterns: The structure and diachrony of Russian paucal subjects. *Scando-Slavica*, 2017, 63(2): 99–132.
- Munn 1993 — Munn A. *Topics in the syntax and semantics of coordinate structures*. Ph.D. diss. College Park (MD): Univ. of Maryland, 1993.
- Nevins, Weisser 2019 — Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics*, 2019, 5(1): 219–241.
- Progovac 1998a — Progovac L. Structure for Coordination. Part I. *Glott International*, 1998, 3(7): 3–6.
- Progovac 1998b — Progovac L. Structure for Coordination. Part II. *Glott International*, 1998, 3(8): 3–9.
- Rizzi 2016 — Rizzi L. Labeling, maximality and the head — phrase distinction. *The Linguistic Review*, 2016, 33(1): 103–127.
- Ross 1967 — Ross J. *Constraints on variables in syntax*. Ph.D. diss. Cambridge (MA): MIT, 1967.
- Sag et al. 1985 — Sag I. A., Gazdar G., Wasow T., Weisler S. Coordination and how to distinguish categories. *Natural Language and Linguistic Theory*, 1985, 3: 117–171.
- te Velde 2005 — te Velde J. *Deriving coordinate symmetries. A phase-based approach integrating Select, Merge, Copy and Match*. Amsterdam: John Benjamins, 2005.

- de Vries 2003 — de Vries M. Hierarchy in coordinate structures. *Germania et alia: A linguistic webschrift for Hans den Besten*. Koster J., Riemsdijk H. V. (eds.). 2003, 1–15.
- Wilder 1994 — Wilder C. Coordination, ATB and ellipsis. *Minimalism and Kayne's antisymmetry hypothesis. Groningen Arbeiten zur germanistischen Linguistik*, 1994, 37: 291–329.
- Wilder 1997 — Wilder C. Some properties of ellipsis in coordination. *Studies on universal grammar and typological variation*. Alexiadou A., Hall T. A. (eds.). Amsterdam: Benjamins, 1997, 59–107.
- Zoerner 1995 — Zoerner E. *Coordination: The syntax of &P*. Doctoral diss. Irvine: Univ. of California, 1995.
- Zwicky 1985 — Zwicky A. M. Heads. *Journal of Linguistics*, 1985, 21: 1–29.

Получено / received 11.11.2023

Принято / accepted 12.03.2024